

УДК 303.442.43

В.Н. Ватэль

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ ФОРМА ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ*

В статье мультикультурализм рассматривается как одна из форм современной либеральной идеологии. На этой основе дается анализ текстов трех ведущих западных либеральных идеологов – У. Тейлора, М. Уолдера, У. Кимлики. Созданные ими объяснительные модели оцениваются как конкретный опыт идейно-политической деятельности ряда западных обществ по обеспечению социальной стабильности и мирного сосуществования групп людей и индивидов с различной историей, культурой и идентичностью.

Слова Юргена Хабермаса о «мультикультурализме как интегративной форме либеральной идеологии» стали рефреном статьи [1, с. 290]. Они выражают в данном случае основную смысловую нагрузку нашего изложения. Словооборот «интегративная форма» свидетельствует о сегодняшнем состоянии либеральной идеологии, её концептуальных «опорных» точках и взаимоотношениях со своими идейными оппонентами. «Мультикультурализм» мы рассматриваем как категорию, характеризующую один из современных идеологических рубежей либерализма. Данный рубеж сформировался в остром споре либералов с коммунитаристами, в результате чего и выкристаллизовалась та форма современной либеральной идеологии, которую мы также оцениваем как «интегративную». Прежде чем обратиться к анализу содержания обозначенной оценки, охарактеризуем кратко общий контекст восприятия самого феномена «современный либерализм».

В 70–80-е годы прошлого века после довольно длительного периода затишья либеральная идеология вновь оказывается в центре наиболее жарких и интенсивных дебатов среди философов и политологов. Это возрождение интереса к либерализму во многом было вызвано дискуссиями вокруг его места в современном западном мире. Возникнув в США, эти дискуссии очень скоро вышли за рамки одной страны и вылились в широкий диалог между представителями различных политико-философских направлений. В этом контексте у отечественного читателя вызовет несомненный интерес то, как осмысливают либерализм современные западные политологи.

Даже поверхностного взгляда на современную политическую ситуацию в западных странах достаточно, чтобы понять неоднозначное положение современного либерализма. С одной стороны, просуществовав три сотни лет (и не просто как некая теоретическая конструкция, а как идеология, определяющая политику многих западных стран), либерализм, безусловно, прошёл проверку временем и доказал свою жизнеспособность. Достаточно упомянуть провозглашённый либералами принцип веротерпимости, утверждение и защиту основных прав и свобод человека, устранение иерархических преград, возросшую материальную обеспеченность значительного числа граждан этих стран. С другой стороны, есть немало людей, которые, не отрицая и не умаляя значимости исторических заслуг либерализма, тем не менее говорят о том, что современный либерализм полностью исчерпал свои позитивные возможности и переживает острый кризис. В лучшем случае либералов обвиняют в неэффективности проводимой ими

* Статья выполнена в рамках задания ГПНИ «История, культура, общество, государство» 3.2.07 «Философско-теоретический анализ социальной динамики и моделирование современных антропологических процессов, обоснование национальных приоритетов в развитии человеческого потенциала»

политики, в худшем – видят в них источник разрушительных действий, ведущих к социальной и культурной дезинтеграции, и неразрешимым проблемам. Либеральные демократии обвиняют в слабости и неадекватности поддерживать порядок и объединять граждан для коллективных действий, в безразличии к моральным последствиям проводимой политики, к нравственному воспитанию граждан и т.д. [2, с. 7–8].

Эпицентром противоречивого состояния и отношения к либеральной идеологии и политике стала иммиграция и проблема культурного многообразия. В литературе, посвященной этой проблеме, как указывает Г.Ю. Канарш, отмечают два социальных обстоятельства, существенно повлиявших на ее оценку. Прежде всего – демократическое движение 1970-х годов, включавшее борьбу меньшинств (этнических, религиозных, сексуальных) и женщин за свои права. А еще начавшийся в это же время массовый въезд в благополучные западные страны большого количества мигрантов из стран Юго-Восточной Европы, Азии, Северной Африки и Ближнего Востока [3, с. 180].

В этих условиях реакция Запада на сложившуюся ситуацию выразилась в получившей известность и широко обсуждаемой в мире политике и идеологии мультикультурализма [4]. Лейтмотивом нынешнего этапа дискуссии является проблема взаимосвязи индивидуальных и коллективных прав в Европе и Америке. Именно эта проблема стала фокусом того состояния мультикультурализма, которое мы обозначили как «интегративную форму либеральной идеологии».

В самом общем виде мультикультурализм определяется учеными и экспертами как особая форма интегративной либеральной идеологии, посредством которой полиэтничные, поликультурные национальные общества реализуют стратегии социального согласия и стабильности на принципах равноправного сосуществования различных форм культурной жизни [5, с. 29; 6, с. 679; 7, с. 3; 8, с. 17]. Концептуально мультикультурализм, как указывает канадский политический философ Уилл Кимлика, включает три этапа своего дискурсивного развития. Первый этап связан с дискуссиями 1970-х гг. между либералами и коммунитаристами о состоянии индивидуальной свободы и прав национального меньшинства. Либералы настаивали на том, что человек волен выбирать желаемую форму блага и приветствовали освобождение индивидуумов от любого приписанного или унаследованного статуса. Коммунитаристы, включая человека в систему социальных статусов и ролей, подчеркивали значимость прав меньшинств как социальных групп и выступали за поддержку баланса между свободой индивида и защитой сообществ [9, с. 18–19].

Дискуссии 1980-х гг. знаменовали собой второй этап мультикультурального дискурса. В это время остро дебатировались две версии о правах, возможностях и ресурсах, которыми могли бы обладать этнокультурные группы в современных демократических государствах. Сторонники первой акцентировали внимание на том, что сохранение этногрупп в принимающем обществе является делом самих его членов и оказывается более или менее успешным в зависимости от их способности аккумулировать средства и координировать усилия. Защитники второй уверяли, что если кто-то стремится вести образ жизни, свойственный его родной культуре в условиях правовой системы, отражающей специфику другой культуры (культуры большинства), то его затруднения не порождают обязательств помощи со стороны общества в целом. В отличие от трудностей инвалидов или бедняков его трудности носят не объективный, а субъективный характер. Поэтому они должны «заплатить» за сохранение верности традициям, а не ждать внешней поддержки [9, с. 218–219].

На третьем этапе (с 1990-е гг. по настоящее время) главной темой обсуждения становится вопрос о взаимосвязи индивидуальных и коллективных прав в различных формах их существования и развития. В системном виде эта тема получила выражение в работах трех крупных мультикультуралистов-либералов: Ч. Тейлора, М. Уолцера и У. Ким-

лики. Все трое исходным началом своей объяснительной модели считали вопрос о возможности реализации принципов мультикультурализма в государстве, занимающимся национальным строительством [9, с. 24]. В последующих изложениях у каждого из этих ученых в роли основного дискурса определилась своя доминанта.

Для Ч. Тейлора таковой стал политико-философский дискурс мультикультурализма. Конструктивным элементом этого дискурса стал индивид с неотчуждаемым правом на сохранение собственной индивидуальности. За этим исходным понятием следовали такие категории, как «автономия» и «признание», рассматриваемые только в качестве «фундаментальных человеческих потребностей». Отдельно он выделял «идентичность», которую считал возможной лишь в результате признания другими «аутентичности и оригинальности» личности. Соглашаясь с представителями эпохи Просвещения, отмечавшими, что «мы формируемся в процессе признания другими», Тейлор утверждал, что основными условиями защищенности и свободы индивида является плюрализм форм жизни [10, с. 64]. В традициях западного либерализма провозглашалось: «отказ в признании в наши дни приравнивается к нанесению вреда», а основным требованием выступало понимание по отношению к различным формам выражения идентичности, посредством которых люди борются за признание. Мультикультурализм у Тейлора становится формой самоутверждения; не только борьбой индивидов за признание, но и требованием признания оригинальности, своеобразия и равнозначности идентичности групп. Поскольку все люди обладают одинаковым потенциалом для формирования и определения идентичности как индивидов, так и культур, необходимо, чтобы равное уважение оказывалось всем индивидам и культурам. А право индивида на самоопределение должно включать в себя право на выбор культурной, религиозной и языковой традиции [10, с. 42].

Смысл концепции Тейлора состоит в том, что признание, а также сохранение культурных традиций меньшинств не гарантируется либеральным принципом автономии личности, даже если в его основу кладется право индивида на культурную самобытность. Поэтому надо исходить из презумпции их права на ведение особого образа жизни. Необходимо также отказываться от понимания справедливости и равенства как обеспечиваемых исключительно правами человека и равенством граждан перед законом. Предоставление этнокультурным меньшинствам особых прав, в концепции Тейлора, должно не исключать, а предполагать сомнение в способности действующих либеральных демократий, реальных государственных институтов и применяемых ими практик быть нейтральными в отношении культурных различий, не ущемлять права подчиненных групп [10, с. 134].

С иных позиций проблему взаимоотношений индивида и группы рассматривает М. Уолцер. Определяя ее как инвариантную для современных теорий, он рассматривает мультикультурализм как идеологию борьбы за увеличение социального и экономического равенства. По его мнению, без защиты интересов групп и стирания классовых различий ни один мультикультуральный режим плюралистического общества долго существовать не сможет [11, с. 126–127]. Основной проблемой современной либеральной демократии Уолцер считает диссонанс отношений «плюрализм групп – плюрализм личностей». Если государство гарантирует свободу личности, то общество рождает индивидов, демонстрирующих большую силу и уверенность в себе. Они способны нести ответственность за себя и других, а также координировать свои частные интересы с интересами общества [11, с. 120]. Но любой толерантный режим не может держаться только усилиями «сильных личностей». Последние являются продуктами коллективной жизни и сами по себе не способны воспроизводить те связи, которые определяли их силу. Этими отношениями, по мнению Уолцера, обусловлена необходимость поддерживать и укреплять связи, характерные для ассоциаций.

Уолцер отвергает мнение о том, что исключительно разнообразие культурных ассоциаций представляет наибольшую угрозу для современного общества, якобы подрывающее его устойчивость и стабильность. Для него, наоборот, угроза именно в слабости этих ассоциаций. Они должны быть более ответственными: «Толерантность не является формулой гармонии: она лишь узаконивает ранее находящиеся на нелегальном положении или незаметные группы, позволяя им вступить в конкуренцию за наличные ресурсы. Но присутствие этих групп в балансе сил приведет также к расширению политической сферы и к увеличению числа институциональных функций, а значит, и к увеличению возможностей участия индивидов в общественной жизни» [11, с. 123]. Именно так выглядит путь успеха политического мультикультурализма по Уолцеру: усиление культурных ассоциаций привлечет к увеличению участия в них индивидов, укрепит в последних чувство собственной значимости, воспитает в них преданность не только малой группе, но и всему обществу в целом.

Крайности противопоставления «индивид – группа» и наоборот снимает «усредненная», или «интегративная», концепция У. Кимлики. Исходный посыл его концепции состоит в следующем: в современном обществе необходимо увязывать защиту прав меньшинств с действующими либерально-демократическими нормами. Вопрос в том, какие принципы заложить для утверждения культурного многообразия в либеральном обществе? Канадский исследователь считает необходимым оказание помощи культурным меньшинствам. В этом случае их представители смогут пользоваться определенной степенью автономии. Кимлика рассматривает последнюю как одну из важнейших либеральных ценностей. Меньшинствам оказывается помощь как в их стремлении к интеграции, так и в попытках поддерживать свое особое существование. Это означает предоставление юридических и политических льгот, дающих им больше возможностей для сохранения и процветания в рамках общества. Речь идет о наделении их особыми правами на представительство в органах власти, признание их культурных традиций (за счет их включения в государственную символику или составление списка официальных праздников с учетом религиозных обрядов меньшинств, а не только большинства) или об освобождении некоторых групп от части предписанных законом обязанностей. Также эта помощь предусматривает принятие законов, позволяющих культурным меньшинствам защищаться от вредных внешних влияний. В отношении коренных народов Кимлика рекомендует предоставление им права самоуправления. При этом он подчеркивает, что самостоятельные группы в составе либерального государства должны соблюдать ряд основополагающих либеральных ценностей. Никаким группам нельзя позволять полностью пренебрегать либеральными нормами [9, с. 34].

Основной аргумент либерального мультикультурального концепта Кимлики состоит в признании необходимости особой социетальной культуры, поддерживающей и развивающей автономию индивида. Поскольку ассимиляционизм традиционных национальных государств значительно затрудняет развитие такой культуры среди различных меньшинств, возникает необходимость специальных мер, направленных на их поддержку. Все эти меры так или иначе основаны на обеспечении групповых прав для различных меньшинств [12, с. 101]. Тем самым к классической модели либеральных прав, включающих в себя гражданские, политические и социально-экономические, либеральный мультикультурализм добавляет групповые (коллективные) права меньшинств, или культурные права. В теории мультикультуральных прав У. Кимлики подчеркивается, что коллективные права групп должны быть не общими, а «нацеленными», поскольку разные типы меньшинств нуждаются в разных правах.

Другими словами, эти права должны получить определенное политико-гражданское оформление. Центральная идея теории мультикультурального гражданства Кимлики состоит в следующем: наличие у индивидов неравных долей социальных благ счи-

тается справедливым, если они заслужили эти неравенства, то есть если эти неравенства являются результатом выбора и индивидуальных действий. Неравенство в природных способностях и социальном положении является незаслуженным. Кимлика справедливо полагает, что нашей заслугой в том, что мы принадлежим к какой-либо расе, полу, классу, обладаем от рождения физическими особенностями, нет. Свою позицию он закрепляет анализом классических либеральных принципов. Классический либерализм акцентирует внешнюю значимость личности и меньшинств перед решениями большинства в обществе. В классической либеральной теории выдвигаются требования наличия свободы внутри группы меньшинства и равенства между большинством и меньшинством. Для Кимлика эти принципы приемлемы [13, с. 40].

Обсуждая проблему политического равенства и гражданства в мультикультуральном обществе, Кимлика не мог оставить без внимания позицию государства. Он исходил из того, что государство не может отстраниться от этнических проблем и этничности в целом. Требование ряда этнических и религиозных групп на предоставление публичной финансовой поддержки для организации и проведения различных культурных мероприятий являются справедливым, ибо способствует поддержке и утверждению богатства и разнообразия культурных талантов. Подобная государственная политика повышает стабильность в обществе и элиминирует неравенство между национальными меньшинствами и большинством. Кимлика ратует за утверждение либеральных ценностей посредством образования, убеждения и финансовой поддержки, но ни в коем случае не посредством насилия. Отношения между национальными меньшинствами и государством развиваются в рамках диалога. Согласно Кимлике, либеральное мультикультуральное государство должно предпринимать активные шаги для обеспечения этнокультурным группам необходимых средств, позволяющих поддерживать особый образ жизни. Не только субсидирование их деятельности, но и предоставление правовых и политических гарантий против дискриминации и любых неблагоприятных условий. Вместе с тем соответствующие государственные органы контролируют деятельность этих групп по соблюдению основополагающих гражданских прав, распространяемых на всех граждан либерального общества.

Анализ мультикультурализма как интегративной формы либеральной идеологии посредством рассмотрения текстов ведущих западных политологов-либералов позволяет сделать ряд обобщающих выводов. Развитие общества является процессом диалектического взаимодействия множества различных культур, каждая из которых обладает своими, только ей присущими традициями, моделями взаимодействия и обычаями. Одним из механизмов упорядочивания выступает мультикультурализм, отрицающий культурные иерархии, деление на центр и периферию, примат вертикальных связей над горизонтальными и поощряющий многообразие культур.

Современную концепцию либерального мультикультурализма можно рассматривать как продолжение попыток на качественно новом уровне разрешить проблему сосуществования индивида и группы с разными системами ценностей. Идеино-теоретическое обоснование современного мультикультурализма отображено в идеях веротерпимости, гражданской толерантности, признании равноценности всех культур, оформленных в политической философии Нового времени. Мультикультурализм исходит из необходимости преодоления человеком жестких рамок своей идентичности ради признания ценности чужих культур. Этот процесс в концепции мультикультурализма представлен как единство легальной и моральной составляющих духовной сферы общественной жизни. Моральность мультикультурализма заключается в требовании уважения всех иных культур, а легальность – в признании всеобщих прав человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабермас, Ю. Политические работы / Ю. Хабермас. – М. : Праксис, 2005. – 368 с.
2. Макеева, Л.Б. Предисловие / Л.Б. Макеева // Современный либерализм : Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел Тейлор, Уолдрон. – М. : Дом интеллект. книги, 1998. – 248 с.
3. Канарш, Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация : монография / Г.Ю. Канарш. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – 236 с.
4. Сахарова, В.В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях глобализации : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / В.В. Сахарова. – СПб., 2010. – 148 л.; Ямпольская, Д.Ю. Глобализация и новые типы рациональности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Д.Ю. Ямпольская. – Пятигорск, 2010. – 152 л.; Хлыщева, Е.В. Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире : дис. ... докт. филос. наук : 24.00.01 / Е.В. Хлыщева. – Астрахань, 2011. – 348 л.; Пригода, Н.Р. Мультикультурализм как фактор формирования современного общества : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Н.Р. Пригода. – Омск, 2009. – 161 л.; Арутюнова, Л.В. Мультикультурализм и его модели в современном мире : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Л.В. Арутюнова. – М., 2009. – 171 л.; Федюнина, С.М. Концептуальные основания и условия мультикультурализма в современном российском обществе : дис. ... докт. социол. наук : 22.00.04 / С.М. Федюнина. – Саратов, 2008. – 335 л.
5. Habermas, J. Struggles for Recognition in the Democratic Constitutional State / J. Habermas // Multiculturalism. Examining the the Politics of recognition / Ed. by Gutmann A. Princeton; New Jersey, 1994. – 248 p.
6. Seifert, W. Die zweite Ausländergeneration in der Bundesrepublik / W. Seifert // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. – 1992. – Heft 44. – 311 p.
7. Schulte, A. Multikulturelle Gesellschaft: Chance, Ideologie oder Bedrohung? / A. Schulte // Politik und Zeitgeschichte, Beilage zur Wochenzeitung «Das Parlament». – 1990, Juni. – 417 p.
8. Куропятник, А.И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ : дис. ... докт. социал. наук : 22.00.02 / А.И. Куропятник. – СПб., 2000. – 383 с.
9. Kymlicka, W. Politics in vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citizenship / W. Kymlicka. – Oxford University Press, 2001. – 248 p.
10. Taylor, Ch. The Politics of Recognition / Ch. Taylor // Multiculturalism, examining the politics of recognition // Charles Taylor [et all.] ; ed. and introd. by A. Gutmann. – Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1994. – 411 p.
11. Уолцер, М. О терпимости / М. Уолцер. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 268 с.
12. Kymlicka, W. Multicultural Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights / W. Kymlicka. – Oxford University Press, 1995. – 321 p.
13. Kymlicka, W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity / W. Kymlicka. – Oxford University Press, 2007. – 423 p.
14. Кимлика, У. Современная политическая философия: введение / У. Кимлика. – М. : Издат. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 514 с.

Vatyl V.N. Multiculturalism as Integrating form of Liberal Ideology

In the article multiculturalism is considered as one of the forms of modern liberal ideology. On this basis the analysis of texts of three leading western liberal ideologists – U.Taylor, M.Uoldera, U.Kimliki is given. The explanatory models created by them are estimated as concrete experience of ideological and political activity of some of the western societies for the promotion of social stability and peaceful co-existence of groups of people and individuals with various history, culture and identity.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.08.2013